

Байбакова Л.В.¹

Новый взгляд на боеспособность армии США в годы испано-американской войны 1898 г.

Аннотация. США начали борьбу за передел мира в ходе испано-американской войны 1898 г. Формирование Белым домом новых внешнеполитических ориентиров вызвало особую обеспокоенность правительства Российской империи, опасавшееся за судьбы своих владений в Восточной Азии. Донесения царских дипломатов из Архива внешней политики Российской империи дают богатый документальный материал об уровне боеспособности американской армии и позволяют затронуть ряд проблем, которые до сих пор не стали объектом специального изучения в российской историографии.

Ключевые слова: испано-американская война, стереотип в массовом сознании, идеологема о высокой боеспособности вооруженных сил США, регулярная армия, добровольческие части, неэффективность организационной структуры армии, просчеты в организации тренировочных учебных лагерей, недостаток вооружения нового типа и обмундирования для личного состава, скудный рацион питания и высокая заболеваемость военнослужащих, реорганизация вооруженных сил.

УДК 94(73)"1865/1901"

Abstract. The USA had taken a way of interventionism after the Spanish-American war of 1898. The formation of new foreign policy by the White House had caused a great concern of the Imperial Russia who feared for her possession in East Asia. The papers of the tsar's diplomats in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI) give comprehensive information on the operational status of the U.S. Army and allow to touch upon a number of problems that have not been the object of the special study in the Russia's historiography.

Key Words: the Spanish-American War, a stereotype in the mass consciousness, ideologemes about the high combat capability of the US armed forces, regular army, volunteer troops, the ineffectiveness of the organizational structure of the army, the shortcomings in the organization of the training camps, the lack of a new type of weapons and uniforms for the personnel, the scarce food ration and a high infectious disease of servicemen, reorganization of the armed forces.

¹ Байбакова Лариса Вилоровна – доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: lbaibakova@yandex.ru)

В американском общественном мнении издавна господствует точка зрения о том, что в США всегда существовала боеспособная армия, на счету которой одни победы. Убедительным подтверждением тому стала быстротечная испано-американская война 1898 г., в ходе которой американские вооруженные силы за 10 недель разгромили армию одряхлевшей Испании, вынужденной отказаться в пользу заокеанского соседа от ряда колоний. С тех пор в массовом сознании окончательно утвердился мифологизированный образ лучшей в мире страны, «обладающей сильной армией, готовой в каждую данную минуту поддержать оружием требования Правительства Соединенных Штатов». Американцы, восторгаясь «блистательными» подвигами своих войск, сравнивали «уничтожение эскадры адмирала П. Серверы с Наваринской битвой и осаду Сант-Яго с осадой Севастополя»². Они без меры расхваливали полководческий талант военачальников, объявив лучшим полководцем генерал-майора У. Шафтера, который командовал экспедиционным корпусом на Кубе, а флотоводцем всех времен и народов - коммодора Дж. Дьюи, потопившего 1 мая 1898 г. испанскую армаду в Манильской бухте. Сама же испано-американская война, благодаря образному выражению государственного секретаря Дж. Хэя, вошла в историю под названием «блестящей маленькой войны» (splendid little war).

Однако перед правящими кругами зарубежных государств, естественно, возникал вопрос о реальном состоянии дел в американской армии, ибо от уровня ее боеготовности зависела выработка стратегии внешнеполитического курса в отношении США. В этой связи особый интерес представляют донесения царских дипломатов из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), освещающие разные аспекты испано-американской войны 1898 г. Они позволяют затронуть ряд проблем, не ставшие до сих пор объектом специального изучения в российской историографии. Речь идет преимущественно о трудах советских авторов, изданных, как минимум, более полувека назад³. Исключением является опубликованный в 2000 г. труд Р.В. Кондратенко, в котором дано подробное описание боевых действий американской армии на суше и море. В последние годы в этом же ракурсе и с опорой на его материалы было написан ряд статей⁴.

Как известно, любой образ является категорией культурологической, в нем концентрируются складывавшиеся на протяжении длительного времени стереотипы разного рода представлений и штампы исторической памяти. Так, американцы, абсолютизируя успехи осуществленной в кратчайшие сроки (за жизнь одного поколения) индустриальной модернизации, уверяли весь мир, что их страна -

² А.П. Кассини – В.Н. Ламздорфу. 16/28 сентября 1898 // АВПРИ. Ф.133. Оп.470. Д.114. Л. 266, 237.

³ *Слезкин Л. Ю.* Испано-американская война 1898 г. М., 1956; *Владимиров Л. С.* Дипломатия США в период американо-испанской войны 1898. М., 1957; *Очерки новой и новейшей истории США* (под ред. Г.Н.Севостьянова). М., 1966, Т.1; *Нитобург Э. Л.* Похищение жемчужины. Полтора века экспансионистской политики США на Кубе. М., 1968; *Шустов К.С.* Освободительная война на Кубе и политика США. М., 1970; *Лан В.И.* США: от испано-американской до Первой мировой войны. М., 1975; *Белявская И.А.* Испано-американская война 1898 г. // Американский экспансионизм. Новое время. М., 1985.

⁴ *Кондратенко Р.В.* Испано-американская война 1898 г. СПб., 2000; *Креленко Д.М.* Испано-американская война 1898 г. // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 5. 2003. С. 142-161; *Рублев Д.* Печальный юбилей одной войны. Наука побеждает американскую армию // АПН. 11. 04. 2008 // <http://www.apn.ru>.

«рай, где поистине царит изобилие»⁵. С более трезвых позиций подходили к оценке американского опыта европейцы, смотревшие на заокеанскую республику сквозь призму своего богатейшего международного, политического и культурного прошлого. Для них США оставались провинциальной державой с богатыми естественными ресурсами. В частности, российская пресса мало интересовалась американской жизнью, а путешественники редко посещали «забытый богом» уголок. Наибольший поток информации о США поступал по дипломатическим каналам, поэтому формировавшийся образ заокеанского соседа определялся, прежде всего, спецификой восприятия американской действительности сотрудниками внешнеполитического ведомства Российской империи.

Пока США обретали на задворках Европы, великие державы всерьез не воспринимали угроз, исходящих от амбициозного игрока «низшей лиги». Однако стоило американской армии разгромить противника в ходе испано-американской войны, отношение к Вашингтону резко изменилось. Многие европейские правительства потребовали от дипломатических ведомств в Новом Свете более критично подойти к анализу военного потенциала США, в котором армия, как самая мощная государственная структура, призвана решать сложные геополитические задачи, стоявшие перед страной. Они хотели получить четкий ответ на вопрос о том, сможет ли в будущем бывший аутсайдер стать их соперником в борьбе за рынки сбыта и колонии. В частности, перед российскими дипломатами была поставлена следующая задача – «составить себе верное понятие о том, что стоит в действительности храбрая, но еще очень юная армия Соединенных Штатов»⁶.

Сбор оперативной информации о состоянии вооруженных сил был возложен на российское посольство в Вашингтоне. Его возглавил приступивший к службе в самый разгар войны царский посол А.П. Кассини, который во многом переложил груз возложенной на него миссии на плечи первого секретаря Г. А. де Воллана. Чрезвычайно информативный характер носили сведения, поступающие от российского консула в Нью-Йорке В.А. Теплова. Несмотря на различия в восприятии тех или иных событий, они единодушно признавали, что последствия испано-американской войны, «столь необычной как по своим неожиданным перипетиям, так и по результатам, в сущности, более блестящим, чем действительным»⁷, заслуживают пристального внимания. Конечно, степень осведомленности российских дипломатов, писавших о разных аспектах испано-американской войны, была разной, но в целом их оценку событий можно рассматривать как своего рода незаинтересованный и объективный взгляд со стороны, позволяющий оценить боевой опыт США.

Нельзя сказать, что под огнем критики российских дипломатов оказались все виды вооруженных сил США. Американский ВМФ вызывал восторженные отзывы современников, что

⁵ Уитмен У. Листья травы. М., 1982. С.344.

⁶ А.П. Кассини – М.Н. Муравьеву. 6 августа 1898 // АВПРИ. Ф. 133. Оп.470. Д.114. Л. 238.

⁷ А.П. Кассини – М.Н. Муравьеву. 20 августа 1898 // АВПРИ. Ф. 133. Оп.470. Д.114. Л. 248.

являлось признанием весомых результатов начавшейся в 1880-х гг. модернизации армии. Для «нового флота», нацеленного на завоевание господства в море, строились оснащённые мощной бронёй линкоры, которых не было ни в одной стране мира: калибр их орудий на дюйм превышал аналогичный показатель судов европейских держав (203-мм против 152-мм), поэтому бой с противником длился считанные минуты.

Первым шагом в этом направлении стало выделение конгрессом в 1883 г. ассигнований на строительство крейсеров «Атланта», «Бостон» и «Чикаго», оснащенных скоростными огнестрельными пушками. Спустя десятилетие появились броненосные крейсера, оборудованные по последнему слову техники: речь идет о гарвеезированной броне, бездымном порохе, крупнокалиберных орудиях, усовершенствованной системе непотопляемости и т.д. Накануне испано-американской войны ВМФ США состоял из боеспособных кораблей нового поколения – 5 броненосцев, 2 бронированных крейсеров, 6 мониторов, 12 бронепалубных крейсеров, 18 канонерских лодок, 1 динамитном крейсере, 11 торпедных катеров; а также предназначенных для рейдерской службы 3 малых крейсеров. В служебно-вспомогательных целях использовались 11 легких крейсеров, 28 яхт, 27 буксиров, 19 грузовых кораблей, 15 кораблей береговой охраны, 4 плавучие базы и 19 прочих судов. Численность личного состава флота не превышала 24 тыс. чел.⁸

Испанский флот был значительно больше, но для морских операций пригодными оказались только 1 броненосец, 7 крейсеров и 6 миноносцев, а остальные корабли предназначались для действий в прибрежных водах. По признанию адмирала П. Серверы, начавшееся в Испании обновление флота было далеко от завершения, поэтому в его распоряжении находились канонерские лодки с невысокой скоростью и орудиями среднего калибра. В отечественной литературе ныне опровергается господствующая ранее точка зрения о наличии в составе испанского флота только устаревших кораблей и утверждается, что накануне войны он пополнился малыми бронепалубными крейсерами типа «Isla de Cuba»⁹. Сам Сервера считал, что не стоит «обманывать себя» относительно мощи испанского флота, который уступал противнику по конструктивному качеству и техническому оснащению кораблей, а устаревшее оборудование артиллерии было, как минимум, в 2,5 раза слабее противника «по причине дурной системы затворов и худого качества имеющихся патронных гильз»¹⁰. Фактически два броненосца «Олимпия» и «Балтимор», являвшиеся флагманами тихоокеанской эскадры США, были намного сильнее всех испанских кораблей, вместе взятых.

События испано-американской войны разворачивались главным образом у побережья Кубы и Филиппин, где «превосходство американской эскадры пред испанскою было бесспорно, как

⁸ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Wash., 1902. Vol.10. P.166.

⁹ Митюков Н.В. К вопросу о русскоязычной библиографии испано-американской войны // Проблемы войны и мира в современном обществе. Тверь, 2012. С. 146-147.

¹⁰ Письма адмирала Серверы // Бриз. СПб. №13. 1997/01. 13 марта // <http://briz-spb.narod.ru/>

количеством, так и качеством судов и главным образом артиллерией»¹¹. Первая из решающих битв произошла 1 мая на рейде Манилы, где тихоокеанская эскадра Дж. Дьюи потопила армаду испанских кораблей. Затем 3 июля в гавани Сантьяго-де-Куба американская флотилия полностью уничтожила ВМФ Испании, взяв в плен адмирала Сервера. Победа США над Испанией была предreshена на море.

Однако основные силы испанцев находились на берегу, что означало неизбежность сухопутных операций. Если на Филиппинах и Пуэрто-Рико экспедиционные корпуса занимали города «среди оваций и при криках «да здравствуют американцы»¹², то на Кубе, несмотря на помощь повстанцев, они долго не могли сломить сопротивление неприятеля. По отзывам российских дипломатов, «испанские орудия действовали с меткостью изумительною, а солдаты защищали с величайшим ожесточением каждый вершок своих позиций, являя пример храбрости исключительной»¹³. Например, 1 июля 1898 г. отряд под руководством генерала Линареса в битве за Сан-Хуанские высоты нанес поражение американским войскам, потерявшим 200 человек убитыми и 1200 ранеными. Только при десятикратном увеличении боевой мощи они одержали победу, которую Т. Рузвельт в мемуарах назвал «лучшим днем в своей жизни»¹⁴. Тогда же, благодаря известной картине Ф. Ремингтона «Атака лихими всадниками высот Сан-Хуана», на которой в романтическом свете изображены идущие на смерть солдаты, миф о непобедимой американской армии закрепился в сознании многих поколений американцев.

Рис.1. В ожидании битвы за Сан-Хуанские высоты, 10 июля 1898 г. (картина Ч.Дж.Поста)¹⁵

¹¹ Деша графа А.П. Кассини. 22 июня 1898 г. // АВПРИ. Ф.148. Оп.487. Д.1479. Л. 79.

¹² Деша графа А.П. Кассини. 22 июня 1898 // АВПРИ. Ф.148. Оп.487. Д.1479. Л.127.

¹³ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 22 мая 1898 // АВПРИ. Ф.133. Оп.470. Д.113.Л. 91.

¹⁴ *Roosevelt T. The Rough Riders.* N.Y., 1899. Ch.4. P.59 // <http://www.bartleby.com/>

¹⁵ San Juan Hill, July 10, 1898, by Charles Johnson Post, 1930/ US Army center of military history/Art and Images from the War with Spain/<http://www.history.army.mil/documents/spanam/WS-art.htm>

В настоящее время оценка боеспособности армии США в ходе испано-американской войне дается более сдержанная. Чаще всего, по аналогии с высказыванием государственного секретаря Дж. Хэя, ее называют «вполне удовлетворительной маленькой войной»¹⁶, выявившей ряд системных просчетов в вооруженных силах США. Главный вывод историков един: сухопутные войска, в отличие от флота, не были организационно и технически готовы к войне. По мнению бригадного генерала Г. Нельсона, «поток патриотически настроенных добровольцев мог пополнить их ряды, но не мог преодолеть фундаментальные ошибки в комплектовании штаба личным составом, качестве планирования и материально техническом обеспечении войск»¹⁷. Многие из «монументальных промахов» в ведении войны были отмечены в донесениях российских дипломатов¹⁸.

Неэффективность организационной структуры армии США

Главным объектом критики российских дипломатов являлась неэффективность организационной структуры американской армии. В отличие от европейских стран, где действовала всеобщая воинская повинность, в США издавна существовала небольшая регулярная армия, которая в военное время пополнялась отрядами добровольцами. Подобная система комплектования вооруженных сил была создана в ходе войны за независимость конца XVIII в., когда боевые действия против метрополии велись континентальной армией совместно с ополченцами. Военная служба рассматривалась как священный долг каждого гражданина, поэтому в случае военной угрозы все американцы, оставив домашние дела, спешили на поле сражений, а одержав победу над неприятелем, возвращались в родные пенаты. «Отцы-основатели» считали, что только «вооруженный народ» способен обеспечить безопасность страны, а существование регулярной армии, являвшейся «инструментом тирании», представляет угрозу демократии¹⁹. Иницилируемая ими вторая поправка к Конституции США гласила о «праве народа хранить и носить оружие».

Принятие в 1792 г. закона об ополчении, сделавшего возможным призыв на воинскую службу любого американца в возрасте от 18 до 45 лет, укрепило в общественном сознании концепцию «солдата-гражданина». На протяжении XIX в. вооруженные силы США делились на 2 части – с одной стороны, профессиональные войска, а с другой – военные формирования волонтеров, выполнявшие роль армии второго эшелона. Панический страх перед большой армией европейского масштаба, соотносимый с диктаторскими замашками английской короны, диктовал американцам оборонительный характер военной доктрины: в случае нападения противника первый удар принимала на себя регулярная армия, а

¹⁶ Коггинс Дж. Оружие великих держав. От копья до атомной бомбы. М., 2009 // <http://www.xliby.ru/istorija/>

¹⁷ Nelson H. Foreword // Correspondence relating to the War with Spain. April 15, 1898, to July 30, 1902. Wash., 1993. Pt. 2. P.3.

¹⁸ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898 // АВПРИ. Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 161.

¹⁹ Madison J. The Debates in the Federal Convention of 1787. June 29th // <http://www.constitution.org>

затем в бой вступали добровольческие части и отряды милиции, имевшиеся в каждом штате. При таком идейном обосновании большая профессиональная армия была не нужна²⁰.

Накануне испано-американской войны численность регулярных войск не превышала 28 тыс. чел., из которых чуть более 25 тыс. составляли рядовые, а в офицерском корпусе насчитывалось немногим более 2 тыс. чел.²¹. Их главным предназначением считалась борьба с индейцами и разгон забастовок в городах. Не обученная сражаться в обычном бою, американская армия была не способна самостоятельно решать боевые задачи даже в локальных конфликтах и, тем более, на равных воевать с любой хорошо обученной европейской армией²²: Правда, весной 1898 г., когда в воздухе запахло грядущей войной, был сделан шаг к профессионализации воинской службы. От имени правительства председатель комитета по военным делам А. Халл (Огайо) внес в конгресс законопроект об увеличении почти в 4 раза регулярной армии (до 104 тыс.). Однако оппозиция его не поддержала, заявив о важности сохранения в интересах нации добровольческих формирований, подкрепленных небольшой профессиональной армией. По ее мнению, «регулярные войска в мирное время представляют угрозу свободе граждан, а во время войны их численность все равно является недостаточной, чтобы успешно сражаться с первоклассными армиями мировых держав»²³.

В этой связи показательно, что первые акты конгресса о военной мобилизации касались исключительно добровольцев как единственного источника пополнения вооруженных сил. 22 апреля 1998 г. было принято два закона «о временном увеличении численности вооруженных формирований в условиях военного времени». В первом случае под ружье призывалось «все трудоспособное мужское население и лица иностранного происхождения, желающие объявить о намерении стать гражданами Соединенных Штатов», в возрасте от 18 до 45 лет, а во втором – добровольцы в ряды кавалерии²⁴.

23 апреля, во исполнение принятых конгрессом законов, президент У. Маккинли призвал в армию 125 тыс. добровольцев из формирований гражданской милиции штатов, ведущей свое начало от созданных еще в колониальный период отрядов народного ополчения²⁵. Их правовой статус был определен II поправкой к Конституции, в которой говорится о наличии в каждом штате «хорошо организованной милиции». Основной контроль над деятельностью милиционеров-резервистов осуществляли штаты, а в случае начала военных действий они попадали в распоряжение президента страны, правомочного призвать их на защиту отечества при издании соответствующего закона

²⁰ Cooper J. National Guard Reform, the Army and the Spanish-American War: the View From Wisconsin // Military Affairs. 1978. February. P.20-23.

²¹ United States Volunteers in the Spanish American War // <http://www.globalsecurity.org/>

²² Nelson H. Foreword. P.3.

²³ Hull Army Bill Report // New York Times. 1898. December 24 // <http://spiderbites.nytimes.com/>

²⁴ General Orders No. 30. Headquarters of the Army Adjutant General's Office. Washington, April 30, 1898 // <http://www.history.army.mil>

²⁵ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. P.204.

конгрессом США. Наделение их статусом добровольцев и дальнейшее распределение по армейским полкам являлось самым простым способом увеличения численности армии.

Отмечая характерные черты так называемой «милиционной армии», В.А. Теплов указывал, что «в каждом штате есть несколько полков милиции, и каждый из них представляет совершенно самостоятельный организм. Желая вступить в ряды милиции обращается в полк, в котором желает служить, причем для него обязательно принадлежать к числу граждан этого штата. Некоторые полки ставят, кроме того, условием допущения в свои ряды еще и согласие состоящих уже в полку на службе, так что поступление в полк ставится в зависимость от баллотировки, которой подвергается каждый новый кандидат». Поскольку численность полка имела заранее установленную квоту («обыкновенно тысячу человек»), то претендентам приходилось выстаивать в длинной очереди, растягиваемой на несколько лет. Однако бороться им было за что – милиционеры находились на полном государственном обеспечении, получая «от штата все, что необходимо для отбывания службы: казарму, оружие, одежду, лошадей и пр.». В январе 1898 г. их численность составляла почти 113,5 тыс. чел.²⁶

В добровольческих полках высших офицеров назначал президент, а остальных начальников выбирали сами солдаты из собственной среды, при этом их выбор не всегда определялся толщиной денежного кошелька земляка. В годы Гражданской войны было немало филантропов, вооруживших на собственные средства отряды местных жителей, а затем уступивших полагавшиеся им командные должности более опытным однополчанам²⁷. Однако с конца XIX в. принцип выборности в армейских кругах уступил место покупке офицерских чинов за деньги, даже если у претендента не было специального образования и опыта военной службы. По свидетельству дипломатов, «по личному знакомству или из-за связей и богатства назначают полковниками и майорами молодых людей, почти мальчиков. Какой же авторитет они могут иметь между солдатами, для которых не тайна, каким образом попадают им в начальники люди, совсем не подготовленные? Затем, каким образом будут подобные штаб-офицеры направлять военные операции, не зная сами азбуки военного дела?»²⁸ Не удивительно, что не только политики вроде Т. Рузвельта или У.Дж. Брайна, но даже такие бизнесмены как глава торгового дома Нью-Йорка Дж. Астор, снарядившие на собственные деньги отряды добровольцев, сразу же стали подполковниками. Одна из причин тому – немногочисленность офицерских кадров, численность которых в годы войны не превышала 10 тыс.

Конечно, подобные военные формирования отличались по уровню военной подготовке и дисциплине от регулярных войск: раз в неделю милиционеры собирались вечером на кратковременные учения, которые проходили в присутствии многочисленной публики, приходившей поглазеть на

²⁶ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 22 мая 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 5-6.

²⁷ Маль К.М. Гражданская война в США 1861-1865: развитие военного искусства и военной техники. М., 2002. С. 41.

²⁸ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 45.

знакомых. В ходе апрельской призывной кампании многие из резервистов, по сведениям российских дипломатов, «отказались наотрез» идти в добровольцы, тяготясь превратностями военной службы под командованием «чужаков из академии Вест-Пойнт». В качестве доказательства массового недобора призывников приводилась передовица из «Нью-Йорк Геральд», напечатанная 5 мая рисунок о том, как милиционеры осыпают градом камней сослуживцев, проигнорировавших службу в армии. В конечном счете, на призывные пункты явилось 112 тыс. резервистов, большая часть которых была передана в пехоту (102 тыс.)²⁹.

В условиях провалившейся мобилизации законодатели были вынуждены принять решение о двойном увеличении регулярной армии (до 63106 чел.) и внесении существенных корректив в механизм комплектования армейских соединений. Согласно закону, принятому 26 апреля 1898 г., артиллерия была дополнительно усилена за счет двух воинских частей, а в каждом пехотном полку, который увеличивался на батальон из 4 рот, дополнительно создавались 2 кавалерийских эскадронов. Таким образом, конфигурация регулярных войск изменилась за счет создания 30 пехотных, 15 кавалерийских и 7 артиллерийских и полков³⁰. Однако даже в таком усиленном формате вооруженные силы США численно проигрывали 200 тыс. испанской армии, отдельные части которой были разбросаны между Кубой, Пуэрто-Рико и Филиппинами. Вот почему начинать войну с Испанией следовало, прежде всего, с увеличения ударной мощи сухопутных войск.

Латая бреши по недобору новобранцев, правительство прибегло к новой вербовке добровольцев в армию. Президент Маккинли издал 13 мая новую прокламацию о 75-тысячном призыве в армию, при этом он обратился непосредственно к рядовым американцам. Наибольшее их количество пришло на призывные пункты в штатах Северо-Востока (13285 чел. в Нью-Йорке, 8547 чел. в Пенсильвании, 6491 чел. в Огайо, 4783 чел. в Массачусетсе и проч.)³¹. Война рассматривалась ими как способ продвижения по службе в духе историй о легендарных полководцах времен Гражданской войны, начинавших службу рядовыми, а заканчивавшими ее генералами. Добровольцев оказалось так много, что, по словам Т. Рузвельта, «трудность заключалась не в отборе, а в отказе их просьбам»³². Большую активность на призывных пунктах проявляли афро-американцы, из которых были сформированы особые полки. Выбор на них пал из-за господствовавшего в военном ведомстве убеждения, что негры обладают иммунитетом от инфекционных болезней в тропической зоне, для которой характерны высокая температура и влажный климат³³.

²⁹ Там же. Л. 10.

³⁰ United States Army in the Spanish American War, 1898 to July 1902 // <http://www.rootsweb.ancestry.com/>

³¹ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 22 мая 1898 г. // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 13.

³² The Rough Riders // A Splendid Little War // <http://www.homeofheroes.com/>

³³ Black Americans in the US Military from the American Revolution to the Korean War // N.Y. Military Museum and Veterans Research Center // <http://dmna.ny.gov/>

В конце мая был создан «первый добровольческий кавалерийский полк США», получивший название «лихие всадники» (rough riders) во главе с помощником военного министра Рузвельтом. В его состав вошли 1250 новобранцев из юго-западных штатов (Техаса, Нью-Мексико, Аризоны и Оклахомы), среди которых оказались ковбои, охотники, лесорубы, индейцы, искатели приключений и ветераны индейских войн. Все они отлично стреляли, умело держались в седле, словом, были готовы к несению военной службы³⁴. Именно им было суждено участвовать в боевых операциях на Кубе в составе армейского десанта.

Рис.2. Отправка на Кубу добровольческого полка («ликих всадников») под руководством Т.Рузвельта (картина Ч.Дж. Поста)³⁵

Комплектование волонтерских формирований проходило на добровольной основе, поэтому в их рядах оказалось немало ненатурализованных иммигрантов. Многих из них привлекала не только возможность быстрого получения американского гражданства, но относительная легкость зарабатывания денег. Среди призывников встречались и лица с криминальным прошлым, которых карьерный дипломат Теплов отнес к «подонкам общества, записывающимся в добровольцы отнюдь не из чувства долга, обязывающего каждого стать в минуту опасности грудью за отчизну, а просто потому, что им некуда было деться, а тут представилась возможность получить определенное и далеко не малое жалование». Суммы денежного довольствия были известны: пехотинцы получали от 12 до 14 долл., кавалеристы – от 14 до 16 долл., артиллеристы – от 16 до 18 долларов в месяц. Однако многие

³⁴ *Roosevelt Th. Rough Riders. 1899. Ch.1 // <http://www.gutenberg.org/>*

³⁵ *Embarking for Cuba, by Charles Johnson Post, 1930/US Army center of military history /Art and Images from the War with Spain/<http://www.history.army.mil/documents/spanam/WS-art.htm>*

американцы шли воевать не из-за денег, волна патриотизма захлестнула и весьма состоятельные слои. В качестве примера можно сослаться на 7-й Нью-Йоркский полк, состоявший исключительно из богачей. В его распоряжении находилась отдельная казарма и купленное на собственные деньги вооружение. В ответ на военный призыв, полк «поставил правительству условие, что он готов перечислиться в добровольцы и просить послать его в Манилу, но не иначе как в полном составе», но выдвинутый ультиматум не был принят главнокомандующим³⁶.

Личный состав регулярных частей после окончания военной мобилизации достиг 44 тыс., а добровольцев – 183 тыс. чел. При всей положительной динамике недобор в профессиональных войсках составил не менее 16 тыс., а среди добровольцев – 17 тыс. чел.³⁷ В этих условиях военное министерство отказалось от апробированного на протяжении XIX в. деления армии на дивизии, одоблив организацию армейских корпусов, объединявших разные рода сухопутных войск, части боевого и тылового обеспечения. Всего было запланировано 8 армейских корпусов, подразделяемых на 3 бригады, каждая из которых, в свою очередь, состояла из 3 полков³⁸. Тогда же Маккинли произвел ряд кадровых перестановок среди высшего генералитета, назначив военачальниками лиц, начинавших военную карьеру, как и он, еще в годы Гражданской войны. Мало кто из них обладал опытом ведения крупномасштабных военных операций, поэтому российские дипломаты называли их «полнейшими невеждами в военном деле». Так, генерал-майор Ф. Ли «уверял всех и каждого, что завоевание Кубы – сущие пустяки и потребуются не более двух недель времени»³⁹, но, как показали дальнейшие события, американский экспедиционный корпус завяз там надолго.

В начале мая были созданы первые армейские корпуса под командованием генерал-майоров Дж. Брука, У. Грэхема и Дж. Уэйда. Они не носили строго профильного характера и были сформированы, как из военнослужащих регулярной армии, так и добровольцев. Большую часть личного состава остальных корпусов представляли резервисты из отрядов милиции. Шесть армейских корпусов были размещены на восточном побережье для подготовки к боевым операциям на Кубе и Пуэрто-Рико, а один армейский корпус в Калифорнии – для развертывания войск на Филиппинах после завершения сезона дождей. Планируемый 6 корпус под руководством генерал-майора Дж. Уилсона так и не был создан по причине скоротечности войны.

Особое значение в армии отводилось сигнальному корпусу, обеспечивавшему связь командования с подчиненными частями. Используя научные открытия в области электротехники, связисты оборудовали телеграфную и телефонную связь в армии, осуществляли фотографирование

³⁶ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 22 мая 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 3-7.

³⁷ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 21 июля 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 124.

³⁸ General Orders No. 30. Headquarters of the Army Adjutant General's Office. Washington, April 30, 1898 // <http://www.history.army.mil/>

³⁹ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 27 мая 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 29.

военных объектов и вели разведку посредством воздушных шаров. Столь огромный объем работы оказался не под силу крошечному персоналу сигнального корпуса, состоявшего весной 1898 г. из 8 офицеров и 50 солдат. Его численность была расширена путем призыва добровольцев из числа квалифицированных телеграфистов и электриков⁴⁰. К их несомненным достижениям можно отнести обрешку морского телеграфного кабеля, связывавшего Испанию с колониями, а также сооружение прямой телефонной линии между Белым домом и действующими войсками, позволившей главнокомандующему оперативно отдавать приказы из «военной комнаты».

В первые дни войны ощущался острый недостаток в подразделениях инженерно-технического снабжения войск (саперных, дорожных, строительных и проч.). Например, в помещении адъютант-генерала армии Г. Корбина не хватало 20 операторов, 7 курьеров и 5 служащих. В связи с этим президент 11 мая объявил о призыве 3,5 тыс. добровольцев в инженерные войска. Новообразованный первый инженерный полк нес службу в Нью-Йорке, второй полк действовал в Гаване и Гонолулу, а третий полк расположился в г.Сьенфуэгос на берегу Карибского моря.

Одновременно были приняты меры по укреплению береговой линии побережья, для чего была создана временная охрана из формирований местной милиции, в которой служили 12 тыс. чел. На базе военно-морской милиции штатов был сформирован вспомогательный флот, суда которого патрулировали прибрежные воды Атлантики. Словом, правительство предприняло ряд самых неотложных мер по подготовке к войне, которая, по общему мнению, должна была длиться всего несколько месяцев, став небольшой прогулкой для армии по островам Вест-Индии.

Однако в системе военного управления, созданной в кратчайшие сроки, отсутствовала координация между командованием, общевойсковыми формированиями и их материально-техническим обеспечением, что во многом объяснялось отсутствием единоначалия в армии. Штаб организационно входил в состав военного министерства, которое, в свою очередь, делилось на 10 отдельных департаментов, имевших «одинаковую с другими власть и значение»⁴¹. Вот почему, как утверждали российские дипломаты, «между отдельными частями войск нет достаточно силы сцепления, той тесной общей связи, которая сплачивает армию в один огромный, могучий организм, живущей одной жизнью»⁴². Так, командующий армией генерал Н. Майлс командовал вооруженными силами, но ему не подчинялись службы материально-технического обеспечения, ответственные только перед военным министром Р. Эджером. В этой связи дипломаты не раз писали о «каких-то пререканиях между

⁴⁰ Reins R. Getting the Message Through. A Branch History of the U.S. Army Signal Corps. Wash., 1996. P.87-89 //http://signal.army.mil/history/

⁴¹ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 16 сентября 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 225.

⁴² В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 45.

военным и морским министерствами, из которых каждое возлагало на другое ответственность» за тот или иной промах⁴³.

Тогда же выявились стратегические просчеты военного командования, первоначально планировавшего боевые операции на осень. По дипломатическим каналам сообщалось, что «план военных действий состоял в том, чтобы блокировать Кубу и отложить высадку десанта до осени, когда непривычные к походам войска привыкнут к лагерной жизни и не так легко подвергнутся опасности заболевания от желтой лихорадки»⁴⁴. Однако после разгрома испанского флота, Белый дом под «давлением лихорадочного нетерпения, проявляемого общественным мнением», в июне отдал приказ о начале экспедиции в тропиках⁴⁵. Командование армейским корпусом на Кубе было поручено генерал-майору У. Шафтеру, действия которого сразу же попали под огонь суровой критики общественности. Этот больной человек из-за тучности (его вес превышал 130 кг) не мог самостоятельно передвигаться и, следовательно, действовать с той оперативностью, какой требовала быстро менявшаяся обстановка военного времени. Генерал долго не решался отдать приказ об отправке экспедиционного корпуса на Кубу, ожидая момента, когда американский флот обеспечит полное господство на море, а когда он его отдал, выявилось низкое качество боевой подготовки войск. Комментируя его решение, российские дипломаты сообщали, что «ропот общественного недовольства на неподготовленность армии, на вялость военных операций, происходящих от неспособности главных начальствующих лиц, которых, как начали намекать, следовало бы сменить, заставили этих последних из чувства себялюбия попробовать достигнуть успеха, во что бы то ни стало, хотя бы ценой тысяч солдатских жизней»⁴⁶.

Организация тренировочных учебных лагерей для новобранцев

В ходе испано-американской войны армия США возросла в 10 раз - с 27 до 275 тыс. чел., из них добровольцев первого и второго призывов насчитывалось 216 тыс., а солдат регулярной армии – 59 тыс. чел.⁴⁷ Из данных статистики следует, что при недостаточной численности регулярных войск в составе вооруженных сил преобладали непрофессиональные воинские формирования, с одной стороны, так называемая «добровольческая армия США» (volunteer army of the United States), состоявшая из местной милиции, а с другой, – самодеятельные отряды волонтеров (United States volunteers), ранее не имевшие никакого отношения к военной службе. Командующий сухопутными силами Н. Майлсом, начинавший военную карьеру добровольцем в годы Гражданской войны и ставшим, благодаря храбрости, в 24 года генералом, ясно осознавал сложность создания боеспособной армии из разношерстных по степени

⁴³ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 48.

⁴⁴ Г. Де Воллан – М.Н. Муравьеву. 30 апреля/12 мая 1898 //Ф.133. Оп.470. Д.114. Л.164.

⁴⁵ А.П. Кассини – М.Н. Муравьеву. 6/18 июля 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.114. Л.204.

⁴⁶ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 24 июня 1898// Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 89.

⁴⁷ Corps - Spanish-American War //http://www.globalsecurity.org/military/; Army organization //The 1911 Classic Encyclopedia //http://www.1911encyclopedia.org/

военной подготовки вооруженных формирований, которых надо было кормить, одевать и вооружать. Более того, влившиеся в армию на волне военного призыва новобранцы еще не являлись солдатами в полном смысле этого слова: их отличала слабая физическая и боевая подготовка. По искреннему убеждению Майлса, «армия Соединенных Штатов, составленная из добровольцев, в настоящее время совершенно не годна для активных действий против неприятеля»⁴⁸, поэтому главную ставку следует делать на обучение их азам военной науки в специально созданных учебно-тренировочных лагерях.

В первые дни испано-американской войны было создано 140 призывных пунктов в разных штатах⁴⁹. С их организацией возникла путаница в распределении материальных ресурсов, ведь в одном городе на основе двух военных призывов мог действовать ряд стационарных пунктов с разными источниками финансирования. Механизм материально-технического обеспечения милиционеров был законодательно отлажен: согласно 1 ст. Конституции конгресс США отвечал за их «организацию, вооружение и дисциплинирование, ...сохраняя за соответствующими штатами назначение офицеров»⁵⁰. Иначе обстояло дело с волонтерскими отрядами, содержание которых осуществлялось за счет добровольных пожертвований при отсутствии поддержки со стороны федерального правительства. Например, в Сан-Антонио (Техас) учебный центр «первого кавалерийского полка», возглавляемый полковником Л. Вудом, существовал за счет финансовой помощи Рузвельта, который, по свидетельству российских дипломатов, «на свой счет превосходно» снарядил его вооружением⁵¹.

Первоначально размещение солдат регулярной армии планировалось в 4 лагерях – Томас (Джорджия), Мобайл (Виргиния), Нью-Орлеан (Луизиана) и Тампа (Флорида). Однако из-за возникших проблем с материально-техническим обеспечением новобранцев разного профиля военное министерство внесло коррективы в ранее разработанный план учебно-тренировочных занятий. По инициативе Майлса, в каждом из лагерей должно было разместиться крупное воинское соединение: «Томас» (Джорджия) предназначался для обустройства I армейского корпуса, «Элджер» (Виргиния) – для II армейского корпуса, а сеть тренировочных баз в Сан-Франциско – для переброски VIII корпуса на Филиппины. Самый большой тренировочный центр обосновался в провинциальном городе Тампа (Флорида), где расположились IV и V армейские корпуса, аккумулировавшие самые боеспособные подразделения войск. В стратегических планах командования его важность объяснялась не только климатом, максимально приближенным к зоне тропиков, но и выгодным расположением местного порта, который должен был стать транзитно-перевалочной базой при отправке американских войск на Кубу⁵².

⁴⁸ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 42

⁴⁹ Kouri Y. Military Camps in Florida during the Spanish American War // Florida Postal History Journal. Vol.19. 2012. №1 // <http://www.fphsonline.com/>

⁵⁰ Конституции буржуазных государств. М., 1982. С. 32, 24.

⁵¹ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 160.

⁵² Camp P. Army Life in Tamp During the Spanish-American War // Tampa Bay History.Vol.9. №2. Fall-Winter 1997// <http://www.tampabayhistorycenter.org/>

Рис.3. Учебно-тренировочный лагерь в Тампе (Флорида),
июнь 1898 г. (картина Ч.Дж. Поста)⁵³

Тренировочные лагеря, которые были созданы в рекордно короткие сроки, не могли не только вместить всех новобранцев, но и обеспечить всем необходимым. Огромная масса призывников сплошным потоком прибывала в намеченные правительством пункты сбора, которые оказались не готовы к их приему. По дипломатическим каналам сообщалось, что многие добровольцы «не нашли там ни палаток, ни каких-либо прикрытий, надобность в которых очень чувствовалась в продолжение последних дождливых дней, сопровождавшихся грозами»⁵⁴. Например, кавалеристы эскадрона Рузвельта, прибыв в Тампу 29 мая вместе с 1258 лошадьми, несколько дней спали на голом песке, завернувшись в бушлаты. Хозяйственные службы, отвечавшие за расквартирование войск, не только не встретили новое подразделение на вокзале, но даже не позаботились о поиске для него помещения и конюшни для лошадей. Людей не кормили, поэтому Рузвельт закупал продовольствие на собственные средства⁵⁵.

⁵³ Florida Camp Scene, June 1898, by Charles Johnson Post/US Army center of military history/Art and Images from the War with Spain/<http://www.history.army.mil/documents/spanam/WS-art.htm>

⁵⁴ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 22 мая 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 155.

⁵⁵ The Rough Riders // A Splendid Little War// <http://www.homeofheroes.com/>

Рис.4. Солдаты-пехотинцы в лагере Тампа (Флорида), июнь 1898 г.⁵⁶

Все лагеря пребывали в антисанитарном состоянии. В тот год с погодой не везло: всю позднюю весну шли обильные «дожди по 8 раз в день». Сами новобранцы иронично уподобляли себя «утонувшим крысам», которые часто «брели по щиколотку в воде, с мокрыми бриджами, шляпами и носками»⁵⁷. Армейские палатки не спасали новобранцев от непогоды и быстро промокали. Солдаты ложились спать в мокром белье на ранцы, а просыпались наполовину в воде из-за «дождей, лившихся целый май месяц и обративших под конец в болото всю местность, занимаемую лагерем»⁵⁸. Традиция банных дней отсутствовала, поэтому водные процедуры солдаты совершали в ближайшей реке или озере. Попадая по призыву, без должного отбора, в ряды армии, ряд из них не смог освоить сложную физическую и тактическую подготовку, а другие оказались непригодными к военной службе по состоянию здоровья. Так, в письмах виргинского пехотинца сообщалось об одной из показательных тренировок, когда в условиях 100-градусной жары (по Фарингейту в тени) солдаты, одетые в парадную шерстяную форму и при полной амуниции, совершили 5-часовой марш-бросок, после чего 160 человек оказались в госпитале⁵⁹.

Логическим кошмаром для военного министерства стали поставки продовольствия и вооружения в тренировочные центры, не говоря уже об обустройстве жилья и оказания медицинской помощи почти ¼ млн. солдат. Даже работа почты была сопряжена с большими техническими трудностями, ведь солдаты отправляли до 320 тыс. писем в день. Но самый большой недостаток в деятельности

⁵⁶ Company E of the 9th Infantry reading newspapers during the Spanish-American war (1898) / Spanish-American War/florida memory/ http://www.floridamemory.com/photographiccollection/photo_exhibits/spanishamericanwar/

⁵⁷ Hardtack, Canned Beef and Imperial Misery: Rae Weaver's Journal of the Spanish-American War // Wisconsin Magazine of History. Vol.81. №4. 1997-1998. P.251.

⁵⁸ В.А. Теплов – В.Н.Ламздорфу. 22 мая 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 8.

⁵⁹ Hardtack, Canned Beef and Imperial Misery. P.252-253.

материально-технических служб был связан с задержками поставок продовольствия в армию. «Еда приносит одно страдание, за 6 дней пребывания я ел только один раз купленную мною же пищу», - писал домой пехотинец виргинского полка⁶⁰. О скудности рациона призывников можно судить по их письмам домой: «сухарь – это все, что дает нам правительство, все остальное приходится покупать»⁶¹. В этой связи российские дипломаты подвергали резкой критике работу интендантства, открыто воровавшего у солдат, зная об отсутствии «правильно организованного правительственного контроля».

Подготовка в учебных лагерях носила поверхностный характер. Если милиционеры были знакомы с азами военного дела, то волонтеров нужно было обучать всему и, прежде всего, умению обращаться с огнестрельным оружием. Показательно, что в одном из отчетов генерал-майора Шафтера сообщалось о том, что 300 новобранцев из 71 Нью-Йоркского полка никогда в жизни не держали в руках винтовку. Однако научить новобранцев солдатской науке за несколько недель не представлялось возможным, поэтому они были плохо подготовленными к несению военной службы. В качестве примера российские дипломаты приводили их неграмотное обращение с подводными минами, заряд каждой из которых равнялся 100 фунтам динамита. По их информации, мины были «так плохо прикреплены, что зачастую отделяются сами собою, одна такая мина..., сорванная проходящим судном, была замечена уже у форта Wadsworth: она была так попорчена, что признано было более благоразумным взорвать ее»⁶². Все эти факты свидетельствовали о низком уровне профессиональной подготовки призывников.

Процесс обучения новоиспеченных солдат проходил с трудом из-за отсутствия у них элементарных понятий об армейской дисциплине. Российские дипломаты с удивлением отмечали, что «американец с трудом подчиняется требованиям военной службы, на которые он смотрит как на посягательство на свои права свободного человека»⁶³. Они ссылались на случаи отказа полков «идти в огонь» и массового дезертирства 50 тыс. призывников. Лишь в ряде случаев, когда волонтеры попадали под начало профессиональных военных, за них брались основательно. Например, в кавалерийском эскадроне Рузвельта главное внимание уделялось физической тренировке силы, умению владеть оружием и совершенствованию навыков верховой езды. Серьезное отношение к военной службе во многом было обусловлено назначением во главе подразделений легендарных рэйджеров – шерифа Б. Нила и лейтенанта Б. Дэниэлса, прославившихся борьбой с бандами преступников в западных штатах. Однако чаще всего добровольческие подразделения возглавляли далекие от военного дела местные знаменитости, мечтавшие о большой политической карьере. Их участие сопровождалось пропагандисткой шумихой и желанием заработать дешевый авторитет среди бойцов возглавляемого им воинского подразделения. Так,

⁶⁰ Barry J. Soldier's Tales of Spanish-American War live on in Tampa // <http://www.tampabay.com>

⁶¹ Hardtack, Canned Beef and Imperial Misery. P.248.

⁶² В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 22 мая 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 12.

⁶³ Там же. Л. 251.

Рузвельт привел полк со строевых учений в кафе в Риверсайд-парке и позволил за свой счет выпить все имеющееся в наличии пиво.

В ожидании отправки на фронт солдаты пытались всеми средствами скрасить серую будничность армейской жизни. Одни увлекались осмотром достопримечательностей близлежащих окрестностей и организацией спортивных соревнований, благо начальники разных подразделений пачками выписывали им увольнительные. Другие же в поисках развлечений слонялись по улицам провинциальных городов, совершая кражи, разбой и мародерство. В окрестностях тренировочных лагерей массовый характер приобрели нападения грабителей «в армейских мундирах» на мирных жителей, у которых отбирались все имеющиеся деньги⁶⁴. Число правонарушений резко росло в дни получения солдатами жалования. Так, в лагере «Мобил», расположенном в Алабаме, «забрав свои деньги, несколько сотен солдат отправились самовольно в город, где провели всю ночь в бражничанье и буйстве». Для возвращения их в часть «пришлось призвать на помощь морскую пехоту от крейсера «Manhattan», при этом по слухам, до ста человек были ранены»⁶⁵.

Подобный армейский досуг вызвал резкий всплеск преступности в армейских подразделениях. По словам полковника Л. Вуда «если мы поскорее не отправим солдат на Кубу воевать с испанцами, то существует огромная опасность, что они начнут драться друг с другом»⁶⁶. Опытный офицер смотрел, как говорится, в корень. Многонациональный состав волонтеров не раз приводил к дракам между военнослужащими разного цвета кожи. Так, в Тампе произошло «кровавое столкновение между неграми 24-го регулярного полка и добровольцами из южных штатов: четверо было убито, множество раненых». Конец драке положил только присланный на помощь георгиевский полк⁶⁷. Несмотря на массовость подобных преступлений, мало кто из солдат понес заслуженное наказание. По сообщениям дипломатов, «дисциплина войск, по-прежнему, во многих случаях блещет отсутствием»⁶⁸.

Российские дипломаты не раз воочию наблюдали, что представляет собой армия военного призыва. Так, Теплов оказавшись среди лиц, инспектировавших военный лагерь «Элджер», сообщал, что у новобранцев отсутствовала военная выправка и четкий строевой шаг, а во время построения они не соблюдали равнение по фронту шеренги, обходя «малейшую неровность почвы, выбирая, где бы пройти поудобнее». Дипломат был озадачен и внешним видом новоиспеченных солдат. Они «были в блузках и сюртуках – некоторые обрезали лишь полы своих длинных зимних пальто, чтобы получить

⁶⁴ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 45.

⁶⁵ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 19 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 83.

⁶⁶ The Rough Riders// A Splendid Little War// <http://www.homeofheroes.com>

⁶⁷ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 47.

⁶⁸ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 159.

одеяние, хоть несколько похожее на военную тужурку. Многие были в дырявых башмаках, из которых высовывались пальцы», а на головах у них – котелки.

Вскоре выяснилось, что военное ведомство не обеспечило нужным обмундированием и другие добровольческие формирования. Например, во время инспекции в лагере Чикамогу, где собралось порядка 35 тыс. рекрутов, выяснилось, что «добрая треть не имеет ни мундиров, ни оружия, ни прочих предметов снаряжения». Подобная печальная картина наблюдалась в других учебных центрах, где «половина рядовых не имела ни военной формы, ни обуви», но зато им были подарены гамаки⁶⁹. Исходя из всего увиденного, вердикт главнокомандующего был суров: сборище полуголодных оборванцев, «по-видимому, еще не в состоянии выступить в поход», им предстоит еще многому научиться. Его мнение поддержала большая часть генералитета, считавшего, что войска «не могут быть вполне готовы ранее 4, 5 месяцев»⁷⁰.

Однако война шла полным ходом, поэтому многим добровольцам так и не удалось завершить курс молодого бойца. В формировавшийся экспедиционный корпус на Кубу было отобрано всего 20 тыс. бойцов. Среди них преобладали солдаты регулярной армии и только 7,4 тыс. – хорошо подготовленные добровольцы⁷¹. Первоначально планировалось, что «в состав корпуса генерала Шафтера войдут три дивизии из 16 армейских и 11 добровольческих полков, но в последнюю минуту решили послать лишь две дивизии, принадлежавшие к V-ому армейскому корпусу»⁷².

Из-за краткосрочности войны более 200 тыс. новобранцев так и не успели принять участие в боевых операциях. Многие из них, отслужив 6 месяцев на военной службе, так и «не понюхали пороха», проведя все это время в тренировках. Они все еще учились стрелять и отрабатывать строевые приемы на плацу, когда 12 августа 1898 г. война закончилась. Однако, находясь далеко от фронта, около 24 тыс. солдат заболели, а 2 тыс. чел. умерли из-за эпидемии тифа, охватившей летом многие тренировочные лагеря⁷³.

Недостаток вооружения нового типа и обмундирования для личного состава

Одним из уязвимых мест в боеготовности вооруженных сил США являлся недостаток современного вооружения. К началу XX в. большинство европейских стран осуществили модернизацию вооруженных сил. Скорострельные орудия полевой и морской артиллерии сменили старые пушки, заряжавшиеся черным порохом, а им на смену пришли новые виды винтовок и карабинов,

⁶⁹ Davis' May 29, 1898 letter // *Davis R. Adventures and Letters of Richard Harding Davis*. Seattle, Washington, 1997 // <http://www.worldwideschool.com/>

⁷⁰ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 22 мая 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 7-12.

⁷¹ A War in Perspective, 1898-1998 // New York Public Library // <http://legacy.www.nypl.org/>

⁷² В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 49.

⁷³ *Smallman-Raynor M., Cliff A. Epidemic Diffusion Processes in a System of U.S. Military Camps // Annals of the Association of American Geographers*. Vol. 91. No. 1. 2001. P.72.

отличавшихся непревзойденной по точности стрельбе. Даже в такой экономически слабой стране, как Испания, сухопутные силы были вооружены 7-мм винтовками марки «Маузер», поступавшими в армию с 1893 г. Известность к ним пришла благодаря винтовочному патрону с бездымным порохом, позволявшему производить до 45 выстрелов в минуту и не позволявшему обнаруживать позицию стрелявших. Американцы, называя маузеры «испанским шершнем» из-за звука пуль, напоминавшего шум мотора летящего самолета, высоко ценили их огневую мощь, дальность стрельбы и «меткость изумительную»⁷⁴.

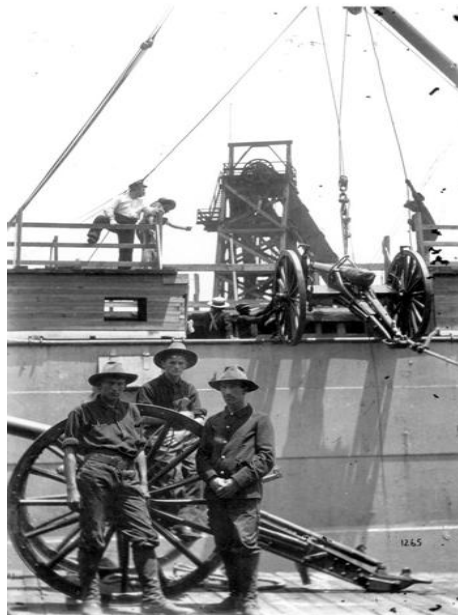

Рис.5. Погрузка пушек на корабль, отплывающий на Кубу в порту Тампа, Флорида⁷⁵

Процесс перевооружения регулярной армии США только набирал обороты. Так, ВМФ был оснащен пулеметами нового поколения «браунинг», а в арсенале сухопутных сил преобладали технически устаревшие «гатлинги», используемые еще в годы Гражданской войны. Это было многоствольное оружие, стволы которого вручную приводились во вращение. Из-за своей громоздкости оно ставилось на лафеты от легких пушек, заслужив тем самым название «картечницы». В годы испано-американской войны одним из самых ярких примеров в ее использовании стало сражение за высоты Сан-Хуана, когда подразделение лафетных «гатлингов» под командованием лейтенанта Дж. Паркера поддержало огневой мощью кавалерийский полк Рузвельта⁷⁶.

⁷⁴ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 24 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 91.

⁷⁵ Cannons being loaded on transport preparing to sail to Cuba for the Spanish-American war: Tampa, Florida /Spanish-American War/Florida memory/http://www.floridamemory.com/photographiccollection/photo_exhibits/spanishamericanwar/

⁷⁶ Roosevelt T. Rough Riders. N.Y., 1899. Ch.4. P.52 // <http://www.bartleby.com/>

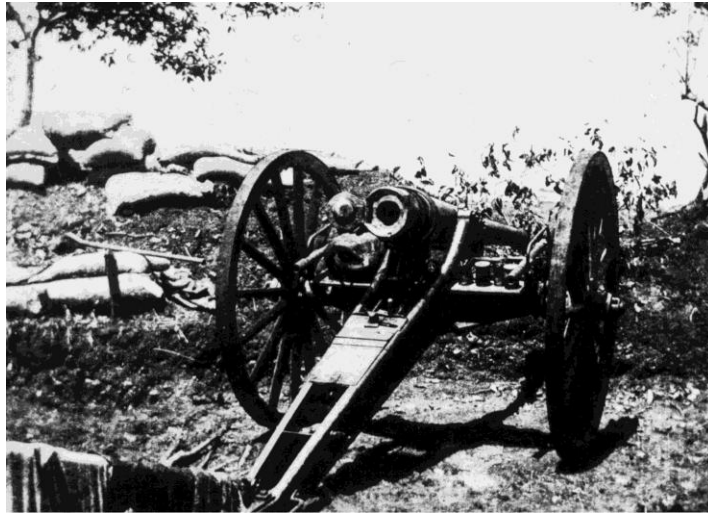

Рис.6. Артиллерийское полевое орудие⁷⁷

Между тем, начиная с 1890-х гг., арсенал регулярных войск был обновлен за счет автоматического оружия, использовавшего бездымный порох. Речь шла о 30 тыс. пулеметах и одноствольных винтовках марки «Крэг-Юргенсен» с 5-зарядными магазинами. Они были более легкими по весу, имели высокую скорость до 14 выстрелов в минуту, но самое главное использовали бездымный порох при стрельбе, не позволявшим раскрывать позицию бойца⁷⁸. К началу испано-американской войны все регулярные части были оснащены этим современным оружием.

Одновременно шел процесс оснащения пехотинцев новым комплектом боевого снаряжения весом в 75 фунтов. В него входили винтовка «Крэг-Йоргенсон», двухзарядный пояс-патронтаж с 90 патронами, кобура для ношения револьвера и холодного оружия, ножны со штыком («наподобие тяжелого ножа мясника») и фляга с питьевой водой. Кроме того, кавалеристам разрешалось носить легкую саблю и клинок. В вещевом мешке солдата хранилось полотно палатки, белье, мыло и походный набор столовых приборов⁷⁹.

В отличие от регулярных войск, добровольцы были «вооружены устаревшими «курковыми ружьями системы Спрингфильда, к которым вместо штыков приделаны железные прутья». Принятыми на вооружение в 1873 г., они не отличались скорострельностью и заметно уступали в огневой мощи испанским винтовкам, а клубы черного дыма, поднимавшиеся при каждом их залпе, мешали стрелку быстро прицелиться и сделать повторный выстрел. Именно поэтому в ходе военной операции на Кубе точности стрельбы придавалось большее значение, чем скорострельности. Американские офицеры с гордостью вспоминали о том, как тщательно прицеливались их солдаты, пока испанцы падали

⁷⁷ 3.2 inch field gun/US Army center of military history /Art and Images from the War with Spain/<http://www.history.army.mil/documents/spanam/WS-art.htm>

⁷⁸ Model 1896 Krag-Jorgensen Rifle // The Spanish American War Centennial Website //<http://www.spanamer.com/>

⁷⁹ Hardtack, Canned Beef and Imperial Misery. P.254, 258.

яростными очередями. Конечно, были исключения из правил. Например, кавалеристам эскадрона Рузвельта были выданы новейшие карабины «Крэг-Юргенсон» 1896 г. выпуска. Им также позволили пользоваться привезенными из дома винчестерами и охотничьими ножами, а офицерам – ракетницами.

Однако главная проблема в американской армии заключалась в нехватке наличного запаса боеприпасов, так как в условиях военного времени заводы не справлялись с усиленными заказами. Так генерал-майор Дж. Уильямс при принятии начальства 3-ей артиллерийской бригадой «нашел людей в полном комплекте, но во всей бригаде не было ни орудий, ни лошадей, ни снарядов», а полевые орудия, заказанные для 4-х сформированных конных батарей, были готовы только через несколько месяцев после начала военных действий⁸⁰. Правительством были заключены крупные заказы на поставку вооружения в армию, но отпускаемые деньги доходили в половинном размере из-за крупных размеров казнокрадства⁸¹. Война дорого стоила американскому народу: каждый день обходился налогоплательщикам в 1 млн. долл.⁸²

Несмотря на огромный объем затрачиваемых средств, наращивание боевого потенциала в армии шло медленно. Бой, как правило, начинался «при недостаточном числе пушек, благодаря чему артиллерия не могла надлежащим образом готовить приступ неприятельских укреплений, и солдаты зачастую напрасно гибли, идя на штурм позиций, которые... были без содействия артиллерии неприступными⁸³». По мнению российских дипломатов, во многом это объяснялось «недостатком в Соединенных Штатах правильно организованных учреждений для производства предметов солдатского снаряжения»⁸⁴. Изготовлением снарядов и шрапнелей занимались все пороховые заводчики, организовавшие работу арсеналов днем и ночью. Так, компания «Union Metallic Cartridge Company» обязалась выпускать по 15 тыс. патронов в день, а «Winchester Company» и «United States Cartridge Company» – непрерывно поставлять «военные припасы» разного назначения. Однако произведенные наспех артиллерийские боеприпасы были низкого качества: часть из них не взрывалась из-за дефекта в конструкции и заполнения старым и не воспламеняющим порохом. Например, тысячи снарядов, выпущенных 16 июня по Сантьяго, повредили лишь 2 испанских береговых орудия. Специалисты подсчитали, что первая бомбардировка эскадрой адмирала Симпсона фортов Сантьяго стоила 60 тыс., вторая – 200 тыс. долл., но они не привели к ожидаемому результату⁸⁵.

Масса проблем возникла в связи с обмундированием новобранцев. Мало кто из солдат армии США выглядел так, как это планировалось в военном ведомстве: военнослужащие должны были носить голубую рубашку, брюки цвета хаки и плетеные ботинки, а на случай дождя иметь пончо и полевую

⁸⁰ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 22 мая 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 7-10.

⁸¹ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 45.

⁸² В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 22 мая 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 9.

⁸³ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 161.

⁸⁴ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 43.

⁸⁵ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 51.

палатку. В лучшем случае такую экспериментальную форму получила часть регулярных войск, выяснивших вскоре полную непригодность, например, пробкового шлема в условиях тропиков. Основной массе солдат экспедиционных корпусов выдали не легкую одежду, а традиционные суконные мундиры идеально подходившую для континентального климата западных штатов, но, но не пригодную для жары. Оказавшись в зоне тропиков, они снимали части одежды и бросали их по пути маршрута, беря только те предметы первой необходимости, которые можно было с собой унести. Российские дипломаты сообщали, что «вследствие палящего зноя, дороги усеяны солдатскими вещами: солдаты сотнями бросают свои ранцы, одеяла, даже рубашки»⁸⁶. По словам российских дипломатов, причины неразберихи с обмундированием войск носят банальный характер: «оказывается, что министр внутренних дел Блисс состоит пайщиком фирмы готовых платьев, поставляющей, между прочим, мундиры для армии и потому он и был прямо заинтересован в возможно большом сбыте произведений этой фирмы»⁸⁷. Выдаваемое солдатам обмундирование было низкого качества. Часть добровольческих формирований получила синюю хлопчатобумажную одежду, которая быстро поблекла и выносилась, а вследствие дождей обувь «буквально растаяла, причем было удостоверено, что подошвы были сделаны из мелких обрезков кожи, сжатых между двумя листами коричневой бумаги»⁸⁸.

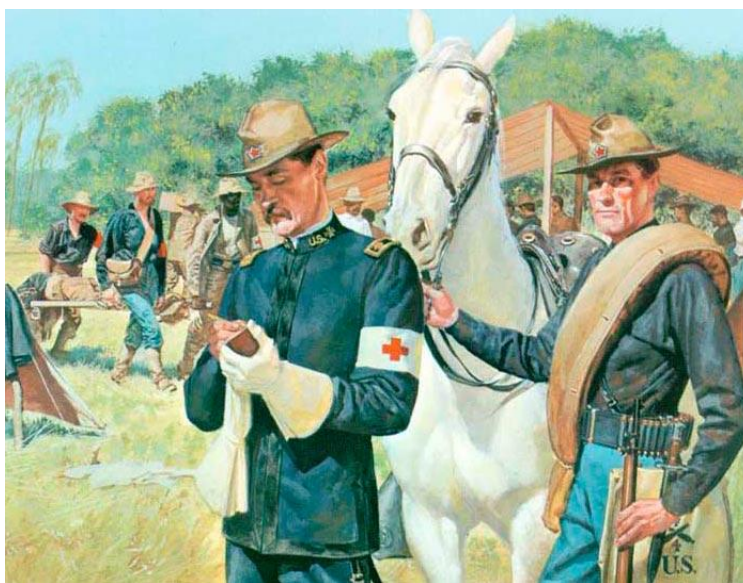

Рис. 7. Американские военнослужащие в испано-американской войне 1898 г.⁸⁹

⁸⁶ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 19 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 81.

⁸⁷ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 19 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 182.

⁸⁸ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 158.

⁸⁹ The American Soldier, 1898/US Army Center in military history/
<http://www.history.army.mil/html/artphoto/pripos/amsoldier2.html>

Рузвельт одним из первых подверг критике армейское обмундирование. Он понимал, что для тропического климата шерстяная форма не годится, солдатам нужна облегченная одежда. 30 апреля он сделал заказ в ателье «Brook Brothers of New York» на пошив мундира подполковника. По его замыслу военная униформа кавалериста должна состоять из синей фланелевой рубашки, кителя, брюк и легинсов цвета хаки, шейного платка и шляпы из мягкого фетра с опущенными полями, в которой всадники выглядели как ковбои. Не без его участия в июне 1898 г. была создана новая походная форменная одежда, что означало переход сухопутных сил к единому образцу и цвету униформы в XX в.

Скудный рацион питания и болезни солдат

Одна из распространенных жалоб солдат во время войны касалась низкого качества пищи. Новобранцев в тренировочных лагерях кормили плохо, но они могли покупать кое-какие продукты на собственные деньги. Иное дело – ситуация с питанием в военных экспедициях на Кубе, Филиппинах и Пуэрто-Рико. Уже в ходе многодневной транспортировки на кораблях рацион военнослужащих представлял «что-то ужасное», поэтому «все были истощены от голода. Кофе было подобно бурде, мясо испорчено, а консервированные томаты нельзя есть»⁹⁰. Уже в море произошли первые смертные случаи новобранцев от крайнего истощения.

Несколько лучше обстояло дело с рационом питания солдат экспедиционных войск. В него входили морские сухари, свиное сало, известное как «бекон», а также печально знаменитая «тушенка», представлявшая провернутую через мясорубку говядину, залитую жиром. Мясопродукты поставлялись в армию по контракту, спешно заключенным с 3 мясоперерабатывающими заводами «Morris & Co», «Swift & Co» и «Armour & Co»⁹¹. Используя фактор спешки в поставках огромного объема продовольствия в армию, они одним махом избавились от залежавшейся на складах низкокачественной продукции. Консервы доставлялись в ящиках, на которых стояла маркировка 1894 г., позволявшая очевидцам судить об их истекшем сроке годности. В жарком тропическом климате банки с консервированной говядиной быстро портились: в них заводились черви и скапливался образуемый при гниении яд, поэтому при приеме пищи у солдат возникали сильные пищевые отравления, вплоть до смертельного исхода. Чтобы выжить в походных условиях, военнослужащие меняли у местных жителей «боевую амуницию на продукты питания – хлеб, молоко и фрукты»⁹².

В декабре 1898 г. главнокомандующий Майлз подал официальную жалобу в Белый дом о том, что поставляемые в армию консервы с тушенкой содержали опасные химические вещества, имевшие привкус формальдегида. Он утверждал, что «солонина, которой продовольствовались американские

⁹⁰ Hardtack, Canned Beef and Imperial Misery. P.257

⁹¹ The Army Meat Scandal // New York Times. Feb. 21, 1899.

⁹² Hardtack, Canned Beef and Imperial Misery. P.253-254.

войска во время кампании на Кубе, благодаря химическим процессам, которым она была подвергнута для сохранения в жарком климате Антильских островов, была не только вредна для здоровья, но даже представляла несомненную опасность для жизни американских солдат»⁹³. Его позицию подтвердили эксперты, заявившие, что «военным Министерством не было принято должных мер для своевременной перевозки съестных припасов с транспорта на сушу, благодаря чему американские войска и без того страдавшие от непривычного им жаркого климата, терпели еще недостаток в хорошей пище». Не случайно, сами солдаты называли тушенку «забальзамированным мясом», непригодным для еды.

Российские дипломаты утверждали, что вашингтонские стратеги, планировавшие ход военных операций, «не могли не знать, что в гористой стране у Сант-Яго дорог нет, и что поэтому многочисленной армии, наступающей с артиллерией, припасами и провиантом, нужно было иметь хорошо составленный обоз»⁹⁴. Но повозки с грузом не успевали за армией, поскольку в сезон дождей ливни размывали дороги, превращая местность в сплошное грязное плато. По словам российских дипломатов, «благодаря убийственному состоянию дорог, транспорты с продовольствием, перевозимые лишь на мулах, не могут поспевать своевременно в воинские части, которые получают либо половинные рационы, либо не получают их вовсе»⁹⁵. Во многом это было связано с отсутствием в армии централизованного управления тылом, поэтому продовольствие доставлялось действующим войскам без всякого плана, часто без выяснения их нужд и потребностей. По донесениям российских дипломатов, «американцы принуждены сознаться, что если и возможно поднять в три месяца двухсоттысячную армию, то гораздо труднее снабдить ее продовольствием, средствами передвижения и предметами первой необходимости»⁹⁶. Технические неувязки сочетались с царившим в военном ведомстве бюрократизмом, один из примеров которого был приведен Тепловым. По его словам, «отправленные с продовольствием для голодавших там солдат вагоны были, по телеграмме интенданта Eagan, остановлены на полпути, потому что он вспомнил, что с ними не была отправлена какая-то ведомость и в ожидании ее припасы гнили несколько дней на промежуточной станции»⁹⁷. Снабжение стало самым узким местом в организации военных операций на островах Вест-Индии.

Злую шутку с американской армией сыграли природные условия Вест-Индии. Солдатам приходилось вести боевые действия при стоградусной жаре (по Фаренгейту) в сезон дождей, когда выпадает до 80% годовой нормы осадков, превращая дороги в сплошное болото. Изнуряющая жара в

⁹³ Депеша графа А.П. Кассини. 30 апреля 1899 г. // Ф.148. Оп.487. Д.1479. Л.340.

⁹⁴ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898 г. // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 81-82.

⁹⁵ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 19 июня 1898 г. // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 81-82.

⁹⁶ А.П. Кассини – В.Н. Ламздорфу. 16 сентября 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.114. Л. 266.

⁹⁷ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 19 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 183.

сочетании с обильными дождями благоприятствовала всплеску заразных заболеваний, вызванных желудочно-кишечной инфекцией в организме, ослабленном плохим питанием. Наглядным примером трагической гибели «от испанской лихорадки и от ольджерова голода» стала смерть наследника миллионера Ч. Тиффани, владельца известного во всем мире ювелирного дома⁹⁸. Для войск, сражавшихся в зоне тропиков, существовали особые рекомендации, но с солдатами из-за спешки при переброске на Кубу не была проведена профилактическая работа о том, как нужно вести себя в экстремальных ситуациях.

По дипломатическим каналам сообщалось, что «в самом начале испано-американской войны в печати появилось мнение известного германского военного писателя, капитана Ноениг, относительно того, что обучить предварительно солдата в умеренном климате, заставить его затем переносить климат тропический – вещь весьма трудная,... поэтому... можно считать достоверным, что четыре недели спустя после высадки американских войск в Кубе из трех человек один не будет годен к службе, второй будет в таком же состоянии через восемь недель и лишь один из них сможет продолжить кампанию»⁹⁹. Однако рекомендации специалистов не были учтены военным командованием, запланировавшее военную операцию в самый разгар дождливого сезона, сопровождаемого появлением «мириад москитов».

Над бойцами экспедиционного корпуса постоянно кружили тучи насекомых, а их укусы, как известно, являлись переносчиками заразных заболеваний, которые косили «солдат более, чем испанские ядра и пули». Распространившиеся в начале июня известия об этой инфекции в армии «наделали, говорят, в Военном министерстве больше переполоха, чем слухи о появлении будто бы испанских судов поблизости от пути, которым следует экспедиционный корпус»¹⁰⁰. Первый случай заболевания лихорадкой в войсках был зафиксирован 6 июля, а затем из-за недостатка питьевой воды началась эпидемия тифа, малярии и дизентерии. Экспедиционный корпус буквально таял на глазах, при этом особенно велики были потери среди добровольческих полков, мало знавших о санитарии в походных условиях. По словам генерала Шефтера, болезни «в тысячу раз было тяжелее выстоять, чем снаряды противника».

Рузвельт в письме к Эдджеру безуспешно пытался разъяснить ему «ужасные» последствия принятого решения, ссылаясь на прогноз медиков о вероятности вымирания «половины состава армии»¹⁰¹. Их предсказание исполнилось с математической точностью: каждый день число больных призывников составляло не менее 3,5 тыс. чел., не говоря уже о 10-14 смертных случаев. По дипломатическим каналам передавалось, что «медицинский департамент, не ожидавший такого

⁹⁸ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 19 августа 1898// Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 179.

⁹⁹ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898// Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 151.

¹⁰⁰ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 61, 50-53

¹⁰¹ *Thayer W. Theodore Roosevelt; An Intimate Biography.* Wash., 1919 // <http://www.fullbooks.com/>

громадного числа заболеваний, был совершенно не подготовлен к оказанию помощи больным..., которые в многочисленных случаях были предоставляемы на произвол судьбы». К тому же, сам и врачи тогда ещё толком не знали, как бороться с заразными болезнями. Только в ходе военной экспедиции на Кубу У. Рид опытным путем впервые доказал, что источником болезней являются укусы mosкитов, являющимися переносчиками возбудителей всевозможных инфекций¹⁰². Однако тогда медицинские службы в армии финансировались по остаточному принципу, поэтому «раненные или больные гибли за недостатком лекарств и хорошо оборудованных амбулаторий»¹⁰³. Большая «часть войск была настолько ослаблена убийственным климатом Кубы, лишениями и усталостью, что едва могла стоять на ногах»¹⁰⁴. И действительно, по сведениям Рузвельта число здоровых военнослужащих не превышало 10% личного состава, а многие генералы, включая Шафтера, были больны инфекционными болезнями¹⁰⁵.

Рис.8. Полевой госпиталь на подступах Сан-Хосе, 1 июля 1898

(картина Ч.Дж.Поста)¹⁰⁶

В этих условиях начальники дивизий V корпуса подписали 31 июля коллективное обращение к генералу Шафтеру в виду «крайне опасного санитарного состояния войны». По их мнению, «армия дезорганизована вследствие малярии, и что число здоровых людей, могущих нести действительную

¹⁰² Cirillo V. *Bullets and Bacilli: the Spanish-American War and Military Medicine*. New Brunswick (N.J.), 2004.

¹⁰³ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 161.

¹⁰⁴ Там же. Л. 237.

¹⁰⁵ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 153.

¹⁰⁶ Field Hospital Back of the Lines, July 1, 1898, by Charles Johnson Post/US Army center of military history //Art and Images from the War with Spain/<http://www.history.army.mil/documents/spanam/WS-art.htm>

службу так незначительно, что армия находится в невозможности предпринять, какую бы то ни было, военную операцию». Вердикт высшего генералитета был суров: «вся армия должна быть безотлагательно увезена с острова Куба и направлена в какой-нибудь пункт северного побережья Соединенных Штатов». По статистике во время испано-американской войны на поле боя погибло во много раз меньше солдат, чем на больничной койке. В отличие от Испании, потерявших 2,5 тыс. чел. убитыми, безвозвратные потери США были в два раза больше: убитыми оказалось около полутысячи (514) человек, столько же (454) скончалось от ран, а от разных болезней умерло почти в десять раз больше (5500) солдат. При таком положении вещей сама собой напрашивалась мысль о том, «на каком, в сущности, волоске висела вся кубинская экспедиция Соединенных Штатов»¹⁰⁷.

Только после отчаянного призыва высшего генералитета о помощи, ставшего достоянием американской общественности, больных солдат стали возвращать домой. Очевидцы констатировали, что «с каждым приходящим в Нью-Йорк военным парохом подвозят новых больных, которых не знают куда помещать, так как госпитали переполнены, и трудно даже добиться правды об истинном числе больных и характере их болезней»¹⁰⁸. Вывезенных из Кубы 30 тыс. бойцов разместили в наскоро построенном лагере Викофф под Нью-Йорком и объявили карантин на 2 месяца. Их эвакуация на транспортах, на которых ранее перевозили лошадей, шла с большими нарушениями: «многие из них умерли во время пути на транспортах при самых убийственных санитарных условиях, другие были настолько истощены лишениями и даже голодом, что не выдерживали перемены обстановки и умирали по прибытии на родину»¹⁰⁹. Например, в 71-м полку «осталось только 300 человек, до того ослабевших, что при вступлении в город, они не могли маршировать и их везли в открытых вагонах конки»¹¹⁰. По объективным обстоятельствам не исполнилось заветное желание президента Маккинли устроить пышный парад победы в честь солдат-героев. По единодушному заключению врачей, они были настолько слабы, что, не смогли бы «вынести маршировку ранее одного или полутора месяцев, так что генерал Шафтер ответил Мак-Кинлею, что ранее 1-го октября его солдаты не будут в силах маршировать»¹¹¹.

¹⁰⁷ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 5 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 152-153.

¹⁰⁸ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 19 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 181-82.

¹⁰⁹ Там же. Л. 245.

¹¹⁰ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 19 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 183.

¹¹¹ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 2 сентября 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 207.

Рис.9. Эвакуация американского десанта с Кубы, август 1898 г. (картина Ч.Дж.Поста)¹¹²

Американская общественность, созерцая жалкий вид воинов-победителей, не уставала задаваться вопросом, о том, «соответствуют ли достигнутые или могущие быть достигнутыми результаты тем страшным жертвам, которые причинила война»¹¹³. Российские дипломаты сообщали, что «когда родня, друзья, соседи нынешних солдат видели, до какого положения доведены были эти последние, благодаря де исключительно недостойному образу действий лиц, ответственных, кто же будет настоятельно безумен, чтобы жертвовать своей жизнью из-за беспечности военного управления, виновного в смерти и болезнях стольких солдат?»¹¹⁴ В центре критики оказался военный министр Р.Элджер, многочисленные просчеты которого при решении управленческих и инфраструктурных проблем получили образное название «элджеризм» как синоним некомпетентности высшего должностного лица. Ему инкриминировали «вопиющие злоупотребления, хищничество и ошибки, сделанные до, во время и после войны»¹¹⁵. В прессе тех лет много писали об отсутствии четкого планирования предстоящих военных операций, казнокрадстве военных чинов, слабой боевой подготовки войск, плохом снабжении армейских частей вооружением и продовольствием, вспышке инфекционных заболеваний среди солдат и проч. Более того, министра обвиняли не только в регулярной невыплате денежного довольствия, но и обсчитывании солдат, что вызывало «ропот из живущих здесь их жен и семей, оставшихся без всяких средств к существованию». Так, в ходе проверок выяснилось, что им «вместо, напр., установленных 17 долларов выдавали лишь 11»¹¹⁶. Махинации с жалованием защитников отечества ассоциировались в массовом сознании с огромным

¹¹² We Leave the Trenches, 1898, by Charles Johnson Post/US Army center of military history /Art and Images from the War with Spain/<http://www.history.army.mil/documents/spanam/WS-art.htm>

¹¹³ Депеша графа А.П. Касини.6/18 июля 1898 //Ф.148. Оп.487. Д.1479. Л.99.

¹¹⁴ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 16 сентября 1898// Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 219.

¹¹⁵ Депеша графа А.П. Касини.15 октября 1898 // Ф.148. Оп.487.Д.1479. Л.23.

¹¹⁶ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 16 сентября 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 219.

размахом коррупции и воровства, процветавших в армии, поэтому для обывателей «грабители на большой дороге были одеты в армейские мундиры»¹¹⁷.

*Рис.10. Победители*¹¹⁸

Под давлением возмущенной общественности президент Маккинли был вынужден создать в сентябре 1898 г. авторитетную комиссию из 9 человек по «единовременному расследованию квартирмейстерской, комиссариатской и медицинской частей». Сделанный ею вывод был неутешителен: «неумелые действия» военного министерства обусловили «невозможность дальнейшего пребывания армии на Кубе под страхом полного ее уничтожения»¹¹⁹. Правда, члены комиссии признали армейский паек съедобным, отметив, что «хотя солонина и мясо, которыми снабжалась американская армия, в некоторых случаях и оказывались испорченными вследствие продолжительности доставки их к действующей армии, тем не менее, они представляли продукты, пригодные к продовольствию в армии»¹²⁰. Несмотря на широко обнародованное официальное заключение, слухи о поставках «забальзамированной говядины» в армию продолжали будоражить общественное мнение. В этих условиях 1 августа 1899 г. военный министр Элджер подал в отставку.

В отечественных работах последних лет утверждается, что из-за ошибок, совершенных американским командованием, Испания имела шансы сохранить свои заморские владения. Например, в действиях восхваляемого на все лады ВМФ было много просчетов: блокада Кубы была организована «недостаточно жёстко», а Пуэрто-Рико вообще не было блокировано из-за недостатка сил, так как часть

¹¹⁷ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 8/20 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 44-45.

¹¹⁸ Teddy's Colts/Rough Riders, Standing with Col. Theodore Roosevelt on hill of Battle of San Juan/
http://www.allposters.com/-sp/Teddy-s-Colts-Rough-Riders-Standing-with-Col-Theodore-Roosevelt-on-hill-of-Battle-of-San-Juan-Posters_i3780991_.htm

¹¹⁹ А.П. Кассини – В.Н. Ламздорфу. 16/28 сентября 1898 /// Ф.133. Оп.470. Д.114. Л. 266, 245.

¹²⁰ Деша графа А.П. Кассини. 30 апреля 1899 // Ф.148. Оп.487.Д.1479. Л.340-341.

кораблей была отправлена для защиты приморских городов атлантического побережья и т.д.¹²¹ В этой связи гипотетически возможным представлялся отказ американцев от высадки десанта и переход к мирным соглашениям. Об этом же писали и российские дипломаты, сообщавшие, что «мир или, по крайней мере, прекращение военных действий явился как раз в то время, когда здесь начали отдавать себе отчет в тех громадных трудностях, которые могло представить продолжение и приведение в окончание этой войны»¹²². Однако тогда критический разбор стратегических просчетов, допущенных в ходе войны, не состоялся, уступив место всплеску ликования над поверженным противником. Рядовые американцы, отдавая должное личной храбрости и отваге солдат, считали, что только благодаря им плохо вооруженная, голодная и разутая армия, руководимая бездарными генералами и обкрадываемая продажными интендантами, добилась победы над врагом.

В свою очередь, российские дипломаты считали, что своим успехом американцы обязаны, прежде всего, военно-морскому флоту и в меньшей степени армии, которая при ином раскладе сил могла не устоять против европейской державы. Они ссылались на «удивительное» везение», которое сопровождало американской армии, «благодаря невероятным ошибкам, слабости, нерешительности, неуверенности в себе самом своего храброго, но несчастного соперника»¹²³. Созвучным концепции ряда современных ученых стало высказанное ими предположение о возможности поражения США в войне: «если бы эта война вместо того, чтобы продолжаться немногим больше трех месяцев, затянулась на значительное время, что могло случиться, то здесь можно было бы увидеть самые неожиданные вещи. Американский гражданин способен принять участие в войне непродолжительной и победоносной, но его не хватило бы на долгую борьбу, будь то на Кубе, или на Филиппинах»¹²⁴.

Несмотря на продолжавшуюся в обществе эйфорию от победы в испано-американской войне, американская правящая элита, осознав важность совершенствования организационной и технической основы вооруженных сил, сделала суровые выводы «согласно новым потребностям, вытекающим из результатов последней войны». Наиболее подходящим орудием для достижения глобальных внешнеполитических целей она сочла сильный военно-морской флот, способный вести наступательные операции в любом направлении. В русле модернизационной доктрины правительство «твердо решило дать значительное развитие своим морским силам, долженствующее обеспечить за ними... в недалеком будущем второе место среди больших морских держав или непосредственно за английским флотом»¹²⁵.

¹²¹ Кондратенко Р.В. С.45-46; Рублев Д. Печальный юбилей одной войны // <http://www.apn.ru/>

¹²² А.П. Кассини – М.Н. Муравьеву. 6 августа 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.114. Л. 237.

¹²³ А.П. Кассини – М.Н. Муравьеву. 6 августа 1898 // АВПРИ. Ф. 133. Оп.470. Д.114. Л. 238.

¹²⁴ Там же. Л. 251.

¹²⁵ А.П. Кассини – В.Н. Ламздорфу. 1 октября 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.114. Л. 275.

Накануне Первой мировой войны в составе ВМФ США было уже 14 дредноутов, 19 броненосцев и 12 крейсеров, а также значительное число легких крейсеров, эсминцев и подводных лодок¹²⁶.

Немаловажное место в планах военного командования было отведено увеличению регулярной армии до 100 тыс. человек, при этом милицейские формирования штатов, используемые на протяжении XIX в. в качестве резервистов, получили в 1903 г. законодательное оформление в рядах вооруженных сил в качестве «национальной гвардии». Был создан генеральный штаб как орган оперативного управления вооружёнными силами, а на вооружение армии была принята технически совершенная винтовка Спрингфилд М1903, к выпуску которой в 1900 г. приступили военные арсеналы.

Разработанный в Белом доме план по укреплению вооруженных сил вызвал обоснованную тревогу российских дипломатов. Они считали, что «сильный и ловкий, неутомимый в делах, отличный стрелок, американский солдат при должной подготовке может сделаться в день, когда Соединенные Штаты обратят серьезное внимание на реорганизацию своей армии, первоклассным солдатом»¹²⁷. Чем будут грозить царскому правительству имперские амбиции заокеанского соседа, стало ясно в самом начале XX в., когда геополитические интересы двух стран столкнулись в северной части Китая. Не случайно, одна из емких метафор того времени гласила о том, что «американский орел расправляет крылья и хочет направить полет в другие страны, где он рассчитывает найти свою новую добычу»¹²⁸.

Рис.11. Медаль ветеранам за участие в испано-американской войне¹²⁹

¹²⁶ Коггинс Дж. Оружие великих держав. От копья до атомной бомбы. М., 2009 // <http://www.xliby.ru/istorija>

¹²⁷ Деша графа А.П. Кассини. 6/18 июля 1898 // Ф.148. Оп.487. Д.1479. Л. 95.

¹²⁸ В.А. Теплов – В.Н. Ламздорфу. 19 июня 1898 // Ф.133. Оп.470. Д.113. Л. 65-67.

¹²⁹ 1898 Cuba Spanish American War Cross Medal/Havana collectibles/<http://www.havanacollectibles.com/>

Библиография:

1. АВПРИ. Ф.133. Оп.470. Д.113.
2. АВПРИ. Ф.133. Оп.470. Д.114.
3. АВПРИ. Ф.148. Оп.487. Д.1479.
4. Белявская И.А. Испано-американская война 1898 г.// Американский экспансионизм. Новое время. М., 1985.
5. Владимиров Л. С. Дипломатия США в период американо-испанской войны 1898. М., 1957.
6. Коггинс Дж. Оружие великих держав. От копья до атомной бомбы. М., 2009 // <http://www.xliby.ru/istorija/>
7. Кондратенко Р.В. Испано-американская война 1898 г. СПб., 2000.
8. Конституции буржуазных государств. М., 1982.
9. Креленко Д.М. Испано-американская война 1898 г. // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 5. 2003.
10. Лан В.И. США: от испано-американской до Первой мировой войны. М., 1975.
11. Маль К.М. Гражданская война в США 1861-1865: развитие военного искусства и военной техники. М., 2002.
12. Митюков Н.В. К вопросу о русскоязычной библиографии испано-американской войны // Проблемы войны и мира в современном обществе. Тверь, 2012.
13. Нитобург Э. Л. Похищение жемчужины. Полтора века экспансионистской политики США на Кубе. М., 1968.
14. Очерки новой и новейшей истории США (под ред. Г.Н.Севостьянова). М., 1966, Т.1.
15. Письма адмирала Серверы // Бриз. СПб. №13. 1997/01. 13 марта // <http://briz-spb.narod.ru/>
16. Рублев Д. Печальный юбилей одной войны. Наука побеждать американскую армию // АПН. 11. 04. 2008 // <http://www.apn.ru>
17. Слезкин Л. Ю. Испано-американская война 1898 г. М., 1956.
18. Шустов К.С. Освободительная война на Кубе и политика США. М., 1970.
19. Уитмен У. Листья травы. М., 1982.
20. Army organization // The 1911 Classic Encyclopedia // <http://www.1911encyclopedia.org/>
21. Barry J. Soldier's Tales of Spanish-American War live on in Tampa // Tampa Bay Times. 2008. May 25 // <http://www.tampabay.com>
22. Black Americans in the US Military from the American Revolution to the Korean War // N.Y. Military Museum and Veterans Research Center // <http://dmna.ny.gov/>

23. Camp P. Army Life in Tamp During the Spanish-American War // Tampa Bay History.Vol.9. №2. Fall-Winter 1997// <http://www.tampabayhistorycenter.org/>
24. Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Wash., 1902. Vol.10.
25. Cooper J. National Guard Reform, the Army and the Spanish-American War: the View From Wisconsin // Military Affairs. 1978. February.
26. Correspondence relating to the War with Spain. April 15, 1898, to July 30, 1902. Wash., 1993. Pt. 2.
27. Corps – Spanish-American War //<http://www.globalsecurity.org/military/>
28. Cirillo V. Bullets and Bacilli: the Spanish-American War and Military Medicine. New Brunswick (N.J.), 2004.
29. Davis R. Adventures and Letters of Richard Harding Davis. Seattle, Washington, 1997 // <http://www.worldwideschool.com/>
30. General Orders No. 30. Headquarters of the Army Adjutant General's Office. Washington, April 30, 1898 //<http://www.history.army.mil>
31. Hardtack, Canned Beef and Imperial Misery: Rae Weaver's Journal of the Spanish-American War // Wisconsin Magazine of History. Vol.81. №4. 1997-1998.
32. Kouri Y. Military Camps in Florida during the Spanish American War // Florida Postal History Journal. Vol.19. 2012. №1 // <http://www.fphsonline.com/>
33. Madison J. The Debates in the Federal Convention of 1787. June 29th //<http://www.constitution.org>
34. Model 1896 Krag-Jorgensen Rifle // The Spanish American War Centennial Website //<http://www.spanamer.com/>
35. New York Times. 1898. December 24.
36. New York Times. 1899. Feb. 21.
37. Reins R. Getting the Message Through. A Branch History of the U.S. Army Signal Corps. Wash., 1996. P.87-89 //<http://signal.army.mil/history/>
38. Roosevelt T. The Rough Riders. N.Y., 1899. // <http://www.bartleby.com/>
39. The Rough Riders // A Splendid Little War // <http://www.homeofheroes.com/>
40. Smallman-Raynor M., Cliff A. Epidemic Diffusion Processes in a System of U.S. Military Camps // Annals of the Association of American Geographers. Vol. 91. № 1. 2001.
41. Thayer W. Theodore Roosevelt; An Intimate Biography. Wash., 1919 // <http://www.fullbooks.com/>
42. United States Army in the Spanish American War, 1898 to July 1902 //<http://www.rootsweb.ancestry.com/>
43. United States Volunteers in the Spanish American War // <http://www.globalsecurity.org/>
44. A War in Perspective, 1898-1998 // New York Public Library // <http://legacy.www.nypl.org/>